

УДК 82 – 343 (410)

Л. В. Фомина*г. Днепропетровск***ТРАНСФОРМАЦИЯ АНТИЧНОГО МИФА
В «ЭНДИМИОНЕ» ДЖОНА ЛИЛИ**

Висвітлюються художні особливості інтерпретації традиційного міфологічного сюжету про Ендиміона в однойменній п'єсі Лілі.

Ключові слова: міф, Ендиміон, богиня Місяця, бінарна опозиція, авторська інтерпретація, трансформація сюжету, алегорія, евфуйстический стиль.

Рассматриваются художественные особенности интерпретации традиционного мифологического сюжета об Эндимионе в одноимённой пьесе Лили.

Ключевые слова: миф, Эндиміон, богиня Луны, бинарная оппозиция, авторская интерпретация, трансформация сюжета, аллегория, евфуйстический стиль.

The artistic peculiarities of interpretation of traditional mythological plot about Endymion in the play by Lyly are investigated.

Key words: a myth, Endymion, the goddess of the Moon, a binary opposition, the author's interpretation, the plot transformation, allegory, an euphemistic style.

В эпоху Возрождения античный миф об Эндимионе получил новую интерпретацию. Английский поэт и придворный драматург, один из предшественников Шекспира, *Джон Лили* (John Lyly; 1533/1534–1606) в образе Эндимиона воплотил героя своего времени – придворного аристократа, рыцаря елизаветинского двора. Этот литературный персонаж имел свой исторический прототип – Роберта Дадли, графа Лейстера (Robert Dudley, 1st Earl of Leicester (24.06.1532 – 4.09.1588), английского государственного деятеля эпохи правления королевы Елизаветы I Тюдор, фаворита королевы. Сама пьеса в аллегорической форме отображает сложный мир личных взаимоотношений королевы Елизаветы и Роберта Дадли.

Пьеса «Эндимион»(1588) открывает цикл придворных комедий Джона Лили. До настоящего времени с этим произведением можно было ознакомиться только на языке оригинала. Нами предпринята попытка осуществить его первый перевод [4, с. 81–133]. Основу сюжета пятиактной комедии составляет история любви главного героя. Эндимион признаётся своему другу Эвминиду в своих чувствах к богине Луны, королеве Кинфии¹. Покинутая Эндимионом, Телл клянётся Флоскуле в том, что она жестоко отомстит за свою поруганную честь, и вступает в сговор со старой колдуньей Дипс, которая погружает Эндимиона в вечный сон. Узнав о случившемся, Кинфия обращается за помощью к лучшим умам Греции, Фессалии, Египта. Однако, ни оракул Джипт, ни философ Пифагор не в силах избавить стареющего Эндимиона от смертельного сна. Эвминид убеждает королеву Кинфию поцеловать спящего Эндимиона. Поцелуй любимой разрушает чары колдовского сна. Герой спасён. К нему возвращается сила и молодость. На радостях королева прощает Телл и Дипс. Пьеса завершается празднеством в честь спасения Эндимиона и рядом свадеб: Телл

© Л. В. Фомина, 2012

¹ «*Cynthia*» – *КИНФИЯ* или *ЦИНТИЯ* – в Древней Греции одно из имен Артемиды. Кинфия – эпитет Артемиды от горы Кинф на Делосе, имя возлюбленной Проперция. [3, с. 78].

выдают замуж за Корсита, Дипс сватают Джерону, расколдованную Баго – сэру Тофу, а Эвминид жениться на Семели. Очевидно, что в пьесе Лили *античный миф претерпевает значительную трансформацию*. Очевидную связь сюжета с мифом демонстрирует лишь аллюзия в названии произведения, в имени главного героя и в мотиве сна. При всём очевидном следовании сюжетной структуре мифа (у Лили тоже доминирует мотив любви и красоты, наказание сном, присутствует бинарная оппозиция [6, с. 50], представленная в дихотомических персонажах возлюбленных Эндимион-Кинфия) внутренняя содержательная сторона каждого из этих слагаемых изменена коренным образом. В отличие от классического мифа, где богиня Луны страдает от неразделённой любви к спящему возлюбленному, в варианте Лили акцентирована активная позиция главного героя пьесы, который не устаёт признаваться в своих чувствах к своей королеве Кинфии. Так, пьесу открывает страстный монолог Эндимиона, в котором его верноподданническое отношение к королеве и любовь к женщине тесно переплетены. Историческим прототипом предмета страсти Эндимиона выступает сама королева Англии и Ирландии Елизавета (1558–1603). Сюжет пьесы в аллегорической форме отображает размолвку между Елизаветой и Робертом Дадли в связи с его женитьбой (1572) на богатой вдове английского барона Дугласа Говарда леди Шеффилд (по пьесе – образ Телл). Оскорблённая в своих чувствах, Елизавета заставила Лейстера развестись. Есть гипотеза, что пьесу Джону Лили заказал сам граф Лейстер [4, с. 83]. В таком случае, комедию Джона Лили можно рассматривать как попытку оправдать и смягчить то, что Лейстер нарушил свою клятву в вечной преданности и любви к Елизавете (Эндимиона к Кинфии). По всей видимости, Джон Лили совершил роковую ошибку, обратившись к реальной истории интимной жизни королевы, её связи с Робертом Дадли. Елизавета, которая больше всего гордилась своей девственностью и постоянно акцентировала внимание на своей целомудренности, вряд ли с восторгом приняла данную пьесу. Многочисленные обращения Джона Лили к королеве по поводу своего трудного материального положения так и остались без ответа. Не дождавшись заслуженного вознаграждения, английский драматург умер в нищете.

В пьесе Лили есть двойственность сюжета (*double plot* [10, с. 10]), знакомая по «Королеве Фей» (1589–1596) Эдмунда Спенсера (1552–1599) и обнаруживаемая в системе аллегорических образов. Если одни критики пытаются угадать в аллегорических персонажах их исторические прототипы [13, с. 18], то другие стремятся объяснить аллегории через их связь с христианскими образами [14, с. 107]. В предисловии самого последнего издания комедии «Эндимион» (1997) американские критики дифференцируют аллегорический план пьесы Джона Лили, выделяя аллегории власти [13, с. 35], политики и религии [13, с. 27], сна [13, с. 21], желаний [13, с. 24], космические и неоплатонические аллегории [13, с. 15], алегоризм самого сюжета [13, с. 37]. Античный миф о любви богини Луны и прекрасного Эндимиона в аллегорической форме олицетворяет мир чувств своих исторических прототипов. *Обращение к образу Луны* – художественная находка Лили, с помощью которой отображено непостоянство и «таинственные, ускользающие, эфемерные, сокрытые в ночной тьме» сложные взаимоотношения Елизаветы и графа Лейстера. Если в античном мифе разлучником возлюбленных

выступает Гипнос (сон), то в пьесе исход взаимоотношений героев детерминирован социально. Условности светского этикета, придворная иерархия делают невозможным счастливый союз возлюбленных. Монарший долг для Елизаветы превышает её личного счастья.

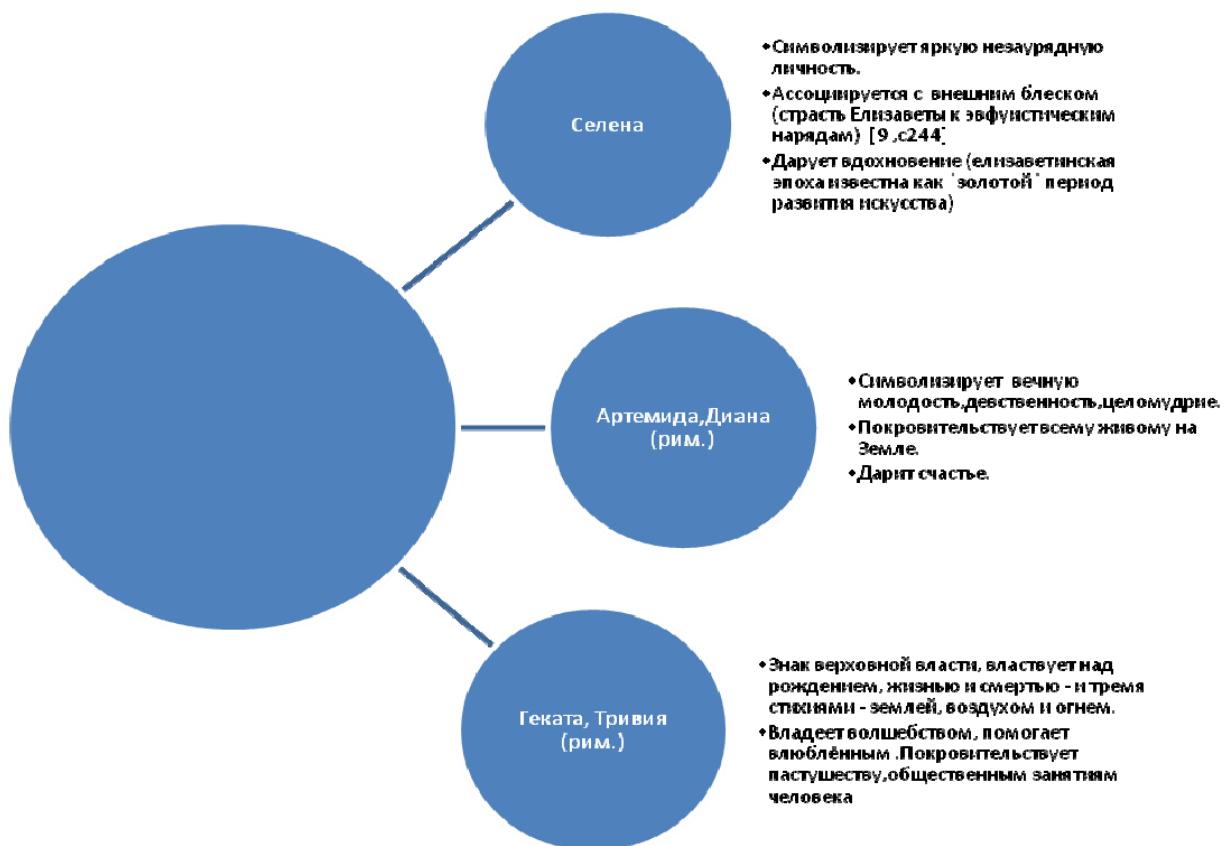
Лили трансформирует мотив «вечного сна», чтобы обнажить истинные чувства королевы к главному герою. Доказательствами любви Кинфии к Эндимиону служат её попытки спасти от неминуемой смерти своего возлюбленного. Главная героиня не только ищет спасения у лучших умов и чародеев Греции, Фессалии, Египта, но и сама идёт на отчаянный шаг – целует Эндимиона. *«I will not be so statelie (good Endimion) not to stoope to doe thee good, and if thy libertie consist in a kisse from mee, thou shalt haue it. And although my mouth hath beene heere tofore as vntouched as my thoughts, yet now to recouer thy life, (though torestore thy youth it be impossible) I will do that to Endimion which yet neuer mortall man coulde bost of heretofore, nor shall euer hope for hereafter»* [12, с. 64]. Невольно признавшись в любви, Кинфия сразу же исключает дальнейшее развитие отношений с Эндимионом. Она делает акцент на своей целомудренности *«my mouth hath beene heere tofore as vntouched as my thoughts»* [12, с. 65].

Как и в елизаветинском придворном спектакле-маске [7, с. 309], королева – центральная фигура пьесы «Эндимион». Лили был первым драматургом, который допустил изображение монарха в художественном прозаическом произведении. И как истинный елизаветинец, он следует традиции восхваления достоинств своей королевы. Ода красоте Эндимиона из античного мифа в пьесе заменена восхвалением *красоты Елизаветы*. Многочисленные повторы слова «beauty» в тексте произведения актуализируют внешнюю привлекательность королевы: *«Beauty diuine», «her greatest beauty», «the pride of beauty», «unspeakeable beauty»*. Восхваляя красоту королевы, драматург не скупится на эпитеты («*fayre face», «sweet Cynthia»*) и метафоры («*the flood Araris which at thy waxing is as white as the driuen snowe, and at thy wayning, as blacke as deepest darkness»*[12, с. 31]; *«whose fayre face, neyther the Summers blasé can scorch, nor Winters blast chappe, nor numbringof yeeres breede altering of colours»* [12, с. 22]). Спасение жизни Эндимиона и прощение виновниц всех его бед – Телл и Дипс, свидетельство *добродетельности* Елизаветы – её милосердия, незлопамятности и снисходительности. Следуя традициям придворного искусства, Лили усыпал текст комедии многочисленными комплиментами. Звучат не только хвалебные оды её красе, благородству, чести, но и явная лесть. В последних строках произведения Пифагор заявляет: *«I had rather in Synthias Court spende tenne yeers, then in Greece one houre»* [12, р. 79]. А Джипт добавляет: *«And I chuse rather to liue by the sight of Cynthia, then by possessing of all Egipt.»*[12, р. 79]. Эпилог можно рассматривать как клятву в верноподданности королеве.

Если в поэме Спенсера «Королева Фей» Елизавета представлена в трёх образах: Глориана, Бритомарт и Бельбефа, то у Лили в двух – Кинфия и Луна. В сцене, когда к пробудившемуся ото сна Эндимиону вновь возвращается молодость, появляется *сравнение королевы* с богиней Луны, олицетворяющей саму жизнь на земле. Так, Эндимион признаётся: *«Your Hignesse hath blessed mee, and your words haue againe restored my youth: mee thinkes I feele my ioyntes stronge, and these mouldy haire to*

molt, all by your virtue Cynthia, into whose hands the Balance that weigheth time... fortune are committed.»[12, p. 76]. Как отмечает И. А. Краснов, в елизаветинской придворной культуре одним из самых распространённых образов-символов королевы была царица ночи (Диана, Цинтия), окружённая нимфами и грациями [2, с. 217]. Лили не ограничивается сравнением Кинфии (Елизаветы) с Луной, но и в каждом из известных её синонимических имён – *Артемида* (греч.) [5, т. 1, с. 107]; *Диана* (рим.) [5, т. 1, с. 269], *Селена* [5, т. 2, с. 424], *Геката* (греч.), *Тривия* (рим.) [5, т. 1, с. 269] – оттеняет достоинства своей королевы.

Схема 1: Символика имени: достоинства Елизаветы (Кинфии), зашифрованные в синонимических именах Луны-Матери-Богини, Царицы Небесной.

Сохраняя бинарную оппозицию героев античного мифа (Эндимион – Луна), английский драматург не только соотносит образы с завуалированными в аллегорической форме историческими прототипами (См. схему 2), но и привносит в них идею *гуманистического* начала. Джон Лили превращает Эндимиона и Кинфию в чувственных, глубоко страдающих от неразделённой любви людей.

Схема 2: Специфика бинарной семантической оппозиции, отражённой в дихотомических персонажах пьесы Джона Лили «Эндимион»

Лили демонстрирует интерес к внутреннему миру и других героев пьесы. Во всей противоречивости предстаёт образ Корсита. В нем борются чувства долга и любви и побеждает стремление к личному счастью. Образ героини Телл также неоднозначен. Её проступок, обусловленный ревностью к главному герою, заслуживает осуждения. Однако, страсть, с которой она боролась за своего возлюбленного, вызывает восхищение. По мысли Е. Н. Чернозёмовой, в этих персонажах появляются приметы индивидуализации образа, хотя они ещё не являются собственно характерами [8, с. 11]. В отличие от ввергнутого в вечный сон античного Эндимиона, герой Лили олицетворяет в себе героя своего времени, придворного рыцаря. Автор *эвфуистического стиля* наделил своего Эндимиона высокопарной речью, свойственной представителям аристократических кругов Англии 16–17 в. Сложные по смыслу и построению предложения содержат распространенные авторские метафоры, включающие нередко несколько символов или двойных аллегорий (*twofold or double allegory*) [10, с. 4]. Нередко ключевая тема актуализируется с помощью нескольких синонимичных антитез. Для примера обратимся к первому монологу Эндимиона, посвящённому непостоянству Кинфии: *«There is nothing thought more admirable or commendable in the sea, then the ebbing and flowing, and shall the Moone, from whom the Sea taketh this virtue, be accounted fickle for encreasing, & decreasing?»* [10, p. 22]. Риторический диспут, диалог, построенный на антитезах и параллелизмах, полностью перешёл из «Эвфуэса» [1, с. 111]: *«What thing(my Mistris excepted) being in the pride of her beauty, & latter minute of her age, that waxeth young againe?...what is hee that hauing a Mistris of ripe years, & infinite virtues, great honors, and vnspeakeable beauty, but woulde wish that shee might grow tender againe? getting youth by years, and neuer decaying beauty by time»* [12, p. 22].

В образе Эндимиона показан идеал придворного, сочетающего дар красноречия, утончённую галантность, рыцарскую отвагу [1, с. 110–111].

Художественное своеобразие произведения определяет следующие особенности интерпретации античного мифа. Представим их в таблице:

Таблица 1. Отличительные черты трансформации античного мифа в пьесе Джона Лили «Эндимион».

Миф	Пьеса
<p>Эндимион – пастух</p> <p>Во всех известных версиях Эндимион пассивен – он погружён в глубокий сон. Его жизнь однообразна.</p> <p>Сон разлучает богиню Луны и её возлюбленного.</p> <p>Сон как образ жизни главного героя.</p> <p>Сон-вечный</p> <p>Объятого вечным сном Эндимиона любит богиня Луны, известная под именами: Цинтия, Селена, Диана, Артемида, Геката, Тривия.</p> <p>Воспета красота юноши Эндимиона</p> <p>В основу мифа положена история страстной любви богини Луны к Эндимиону.</p> <p>История любви предстает в узнаваемой картине, где взаимоотношения возлюбленных имеют неизменный характер.</p> <p>Место действия – статично – пещера (по другим версиям – луг)</p> <p>Количество героев мифа по некоторым версиям от двух до четырёх: Эндимион, богиня Луны, Зевс (Юпитер), Купидон</p>	<p>Эндимион – герой своего времени, представитель английской аристократии, придворный рыцарь. Имеет свой исторический прототип (прообраз графа Лейстера).</p> <p>У Эндимиона активная жизненная позиция. Он страстно любит, невыносимо мучается и страдает от невозможности быть с любимой.</p> <p>Социальные предрассудки, сословные условности делают невозможным счастливый союз Эндимиона и Кинфии</p> <p>Сон как испытание – результат интриг и колдовства-аллегорическое изображение придворных козней.</p> <p>Сила любви (поцелуй королевы) рассеивает чары сна. Эндимион вновь обретает молодость.</p> <p>Эндимион страстно любит королеву Кинфию, исторический прототип Елизаветы, олицетворяющую богиню Луны. Символика имен Луны отображает достоинства королевы.</p> <p>Преклонение перед красотой королевы, её культ.</p> <p>Любовь Кинфии к Эндимиону показана <i>завуалировано</i>. О её истинных чувствах говорит её единственный поцелуй, спасающий Эндимиону жизнь.</p> <p>История любви, отображает развитие романтических отношений.</p> <p>Действие разворачивается во дворце и его окрестностях</p> <p>В пьесе 30 действующих персонажей. Это – придворные их слуги, сказочные существа, художественные образы, созданные воображением драматурга. Однако в центре произведения королева и её придворный рыцарь Эндимион. Характеристика героев отличается индивидуальностью. Речь героев социально маркирована.</p>

Миф – это притча.	Пьесу отличает глубокий символично-аллегорический смысл, социальная и гуманистическая направленность, обыгрываются темы ренессансного реализма (любовь, дружба, интерес к внутреннему миру человека).
-------------------	---

Таким образом, Джон Лили стал первым писателем, который в античном образе Эндимиона воплотил черты исторической личности, своего современника.

Библиографические ссылки

1. Бартошевич А. Комедия предшественников Шекспира // «Шекспир» /сб. под ред. А.Аникста-Всероссийское театральное общество: М.,1967, С. 103–127.
2. Краснов И. А. Английская придворная культура в кн. // Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда / Под. ред. Н.А. Хачатурян Вып. I. – М.: Спб: Алетейя, 2001. – 352 с.
3. Латинско-русский и русско-латинский словарь // Сост. А.В.Подосинов, Г.Г. Козлова, А.А.Глухов, А.М.Белов. Под общ. Ред.. А.В.Подосинова. – М.:Флинта: Наука, 2004.– 744 с.
4. Лілі, Джон. Ендіміон / Л.В.Фоміна // Методичний посібник.-Дніпропетровськ: Видавництво «Федорченко О. О.»,2009 – 133 с.
5. Літературознавча енциклопедія: У двох томах // Авт.-уклад. Ю. І. Ковалів. – К.: ВЦ «Академія», 2007.– т. 1 – 608 с., – т. 2 – 624 с.
6. Нямцу А. Е. Основы теории традиционных сюжетов.– Черновцы : «Рута», 2003.– 80 с.
7. Самарин Р. М. *Драматургия*: Английская литература XIV–XVI вв. // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР.: Ин-т мировой лит.– 1985 – С. 307–313.
8. Чернозёмова Е. Н. *Драматургия Джона Лили: проблема жанра.* – Автореф. канд. дис.– М.– 1989. -16 с.
9. Эриксон К. Елизавета I / пер. с англ.– Н. А. Анастасьева. – М.: ООО «Издательство АСТ». – 2001. – 448 с.
10. Bryant, John A., Jr. "The Nature of the Allegory in Lyly's Endymion." *Renaissance Papers* (1956), pp. 4–11
11. Childs. John Lyly and Euphuism .L., 1894, pp. 27–28.
12. Endimion, The Man in the Moone. Playd before the Queenes Majestie at Greenewich on Candlemas day at night, by the Chyldren of Paules, 1591 – Режим доступа: http://www.archive.org/stream/endymionmaninmoo00lylyuoft/endymionmaninmoo00lylyuoft_djvu.txt
13. Endymion // John Lyly, David M. Bevington, Manchester University Press, 1997 – 206 p.
14. Williams N. The Life and Times of Elizabeth I – London,1972 – 336 p.

Надійшла до редколегії 23.04.2011

УДК 821.111 (73)

Г. М. Чепурда

м. Черкаси

ТВОРЧИСТЬ ЕННІ ПРУ В КОНТЕКСТІ АМЕРИКАНСЬКОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛІЗМУ

Розглядається виникнення та розвиток мультикультуралізму як культурного та літературного феномену американського суспільства, його вплив на формування творчого доробку письменниці.